

Лукашенец, С.А. Верхняя Силезия в составе Польши (1945-1950): попытка синергетического анализа. / С.А. Лукашенец // XXI век: актуальные проблемы исторической науки: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию ист. фак. БГУ. Минск, 15-16 апр. 2004 г. / редкол.: В.Н. Сидорцов (отв. ред.) и др. – Мн.: БГУ, 2004. – С. 329-330.

С. А. ЛУКАШАНЕЦ
Республика Беларусь, г. Минск

ВЕРХНЯЯ СИЛЕЗИЯ В СОСТАВЕ ПОЛЬШИ (1945–1950): ПОПЫТКА СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Возможность применения синергетического анализа в изучении истории Верхней Силезии в составе Польши обусловлен комплексным системным пониманием населения Верхней Силезии (далее – ВС) не как простой совокупности польско- и немецкоязычных групп, а как сложной открытой самоорганизующейся системы, находящейся в определенном взаимодействии с окружающей ее средой. Именно такое понимание населения ВС в большей степени соответствует современным представлениям об этносе, а также способствует раскрытию сущностных характеристик его развития в конкретном историческом контексте [8, 176].

Со времени Высокого Средневековья ВС развивалась обособленно и от польских, и от чешских земель. В XIII–XIV вв. происходило складывание особого комплекса населения как результата взаимодействия относительно автохтонного славянского субстрата и «пришлого» немецко-фламандского компонента. Активное смешение происходило не только на популяционном, но и на лингвистическом уровне – формирование т.н. «водно-польского» («разбавленного») диалекта *Wasserpolsch*. Можно с уверенностью сказать, что обособленность региона приводила к обособленности всей этнической системы, что в политической сфере проявлялось в существовании Силезского княжества, в экономической – в возникновении развитого промышленного района (его ценность обнаружилась в ходе войны за австрийское наследство), а на уровне самосознания – в формировании регионально-этнической силезской ментальности [1, 33].

Системное понимание населения ВС объясняет его обособленное развитие и от немцев, и от поляков Центральной Польши. В XIX в., оказавшись полностью в составе сначала Пруссии, а затем Германии, ВС была выделена в отдельную провинцию. В течение всего этого времени происходит развитие немецко- и польскоязычной культуры региона, имевшей существенные отличия от культуры соответственно немцев и поляков. По своей сущности, население ВС было польско-немецким субэтносом, который имел все предпосылки (и политические, и экономические, и культурные) для последующей трансформации в полноценное этническое формирование. Это его развитие в направлении дальнейшего обособления, а не постепенной ассимиляции и интеграции было «запущено» еще в XVIII в. В противовес этому осуществлялась политика вначале Германии, а затем Польши.

Как известно, в результате «силезских восстаний» часть ВС (промышленно развитая) оказалась в составе Польского государства. И его руководство не могло не признать значительной «обособленности» ВС. Для этого воеводства был создан отдельный сейм, т. е. признана его политическая автономия. Подобным образом шло развитие и в той части ВС, которая осталась в составе Германии (ей было предложено сформировать отдельную государственную структуру в составе Германской империи). Это был закономерный, «природный» путь развития ВС – от субэтнуса к полноценному этносу с последующим политическим обособлением.

События, развернувшиеся после Второй мировой войны, прервали этот путь развития. ВС полностью оказалась в составе Польши, которая взяла курс на ее интеграцию и ассимиляцию. Немцы (и признанные ими) подлежали выселению [3, 22]. Это означало разрушение той уникальной славяно-немецкой системы населения ВС, которая складывалась на протяжении веков. Противостояние ВС и Польского государства

происходило пять лет, с 1945 по 1950 гг. В этом противостоянии можно выделить два периода:

329

1) 1945–1946 гг. – относительно успешное сопротивление силезской этнической системы нивелирующему давлению польской государственной машины;

2) 1947–1950 гг. – переход инициативы к Польше и разрушение этнической системы ВС.

Отдельный сейм для ВС был ликвидирован, ключевые позиции в области экономики переданы польским колонистам, прибывшим с Востока [7, 56], осуществлены «онемечивание» и «полонизация» региона [2, 45].

Система отказывалась от отдельных компонентов, чтобы повысить устойчивость. Население ВС никак не прореагировало на потерю политической автономии.

Основной упор с его стороны был сделан на сохранении собственной ментальности и самосознания (дети силезцев перестали посещать польские школы, где активно насаждалась «польскость», на улицах стала часто слышаться немецкая речь – по принципу: «когда были немцы, мы говорили по-польски, сейчас пришли поляки – говорим по-немецки») [4, 117].

Возможности системы к сопротивлению в целях сохранения были исчерпаны. Определенная часть силезцев приняла решение о выезде в Германию, большая часть интегрировалась в состав населения Польши [5, 251].

Политика Польского государства в 1945–1950 гг. прервала естественный путь развития этнической системы ВС от субэтнуса к полноценному этносу.

1. Inni to także my. Mniejszości narodowe w Polsce. Gdańsk, 1998.
2. Linek B. „Odniemczanie” województwa śląskiego w latach 1945–1950. Opole, 1997.
3. Lippóczy Piotr. Walichnowski Tadeusz. Przesiedlenie ludności niemieckiej z Polski po II wojnie światowej w świetle dokumentów. Warszawa; Łódź, 1982.
4. Mironowicz E. Polityka narodowościowa PRL. Białystok, 2000.
5. Mniejszości narodowe w Polsce. Warszawa, 1998.
6. Niemcy w Polsce 1945–1950. Wybór dokumentów. T. 1 – 4. T. 2. Polska centralna. Województwo śląskie. Warszawa, 2000.
7. Nitschke B. Wysiedlenie czy wypędzenie? Ludność niemiecka w Polsce w latach 1945–1949. Toruń, 2000.
8. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1990.